

Актуальность темы очередного Круглого Стола, продолжающего дискуссии о профессии Архитектор, ее настоящем и будущем, связана с необходимостью выверить ее ориентиры в ответ на изменения и вызовы, которые несет в себе волна технологической революции, демократизации и глобализации современного общества. Профессия «Архитектор» тысячелетиями создавала и меняла мир, благодаря ей империи и эпохи оставляли и будут оставлять культурный след в истории человечества – и при этом менялась и развивалась сама. Предлагаемая дискуссия отражает попытки авторов выделить ведущие векторы современного общественного развития, которые «подталкивают» профессию к глубинным изменениям.

Под спокойной формой беседы-воспоминания А.П. Кудрявцев в своей статье «**Экос: Уникальная площадка диалога власти и общества**» обобщает события уникального для послевоенного СССР информационного прорыва – момента, когда архитекторам была предоставлена новая уникальная роль – стать профессиональным коммуникационным каналом – проводником в диалоге между властью и нарождающимся демократическим обществом. Речь идет о формировании, развитии ЭКОС – ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА при главном архитекторе г. Москвы, который объединил представителей профессионально-общественных организаций, научных институтов АН СССР, творческих союзов, общества охраны наследия, реставрационные мастерские – героев ЭКОСа, – чьи выступления цитировались в СМИ и формировали новое мышление и проектировщиков, и инвесторов, и представителей власти. Главный принцип – площадка ЭКОСа доступна и открыта для всех, в том числе жителей, что отвечало принципам демократичности и гласности, лозунгов перестройки. Практическая работа ЭКОСа как площадки диалога, традиционной для советских людей – доклад, рецензенты, обсуждения, проект решения, голосование – требовала публичности и участия всех срезов общества, объединенных святой целью – сохранение историко-культурной идентичности Москвы.

Через знакомые и уже привычные или так и оставшиеся «непривычными» нам в восприятии новые объекты Москвы автор-участник тех, порой драматических событий, доносит читателю историю становления основ современных методик архитектурно-градостроительной деятельности в исторической сложившейся среде крупного мегаполиса, ненавязчиво упоминает о характерной для советского периода цельности работы архитекторов в общем градостроительном

контексте с опорой на научные исследования (что было почти нормой в СССР, задолго до сегодняшнего времени, когда западные архитекторы «открывают Америку» междисциплинарности и научных подходов в творческой архитектурной деятельности) и поиски культурной идентичности:

Манежная площадь и сам Манеж, комплекс Дома музыки на Краснохолмской стрелке острова и работа по регенерации района Остоженка, концепция, а затем и содержание стратегического плана «Основные положения развития Москвы и Московской области», принятого в 1992 году – практически все крупные объекты, построенные или не реализованные – прошли через обсуждения ЭКОСА. Это был уникальный культурный феномен, когда, по мнению автора, процесс был важнее результата, в котором «образ архитектора как врага, представителя власти, заказчика был гуманизирован. А у архитекторов пошатнулась идея мессианства профессии, характерная для модернизма, и идея соучастия населения – одно из проявлений постмодернизма – не стала абсолютно неприемлемой».

Безусловная ценность статьи – в завершении выводом: «ЭКОС (проявил себя в действии) – как категория нравственная» отсылает нас к понятию профessionализма в архитектурной деятельности, основой которого является этическое отношение истинных профессионалов к обществу, заказчику и соратникам по цеху.

Проблема поиска новых семантических основ языка современной архитектуры посвящена статья В.Э Лядванского «**Есть ли будущее у современной архитектуры?**». Автор, отталкиваясь от философской основы архитектурного формообразования, анализирует проблему детали в современной архитектуре в ее связи с архитектурной конструкцией. Современная архитектура ушла от исторической детали, оперирует пространствами и, как говорят теоретики модернизма, – смыслами. В эстетике гла-венствует абстрактная идея, а фасады превратились в каталоги абстрактных символов, которые не всем дано прочесть. А ведь в идеале язык архитектуры должен опираться на универсальную лексику, понятную каждому человеку.

Вслед за русским философом Николаем Бердяевым, автор, ищет истоки возрождения языка архитектуры в надвигающейся эпохе «Нового средневековья», когда исчезает ставший привычным за тысячулетия язык архитектуры, основанный на отработке деталей в единстве художественного и конструктивного начал и архитектура, как «великий немой» современности замерла на повороте нового витка эволюционной спирали развития. На этом повороте к обретению «звукания» архитектуры, по

мысли автора, ждут две проблемы, от разрешения которых поистине зависит ее собственная судьба. Первая, – какая единица формы может заменить деталь и декоративную тему, как основу языка традиционной архитектуры прошлого. И вторая, – какую Истину о мире провозгласит она этим новым языком, чтобы быть понятной следующим поколениям? Обрушившиеся на современный мир супerteхнологии и цифровая экономика очаровали или заглушили архитекторов информационным «шумом» деконструктивизма, отняв у профессии навыки художественного осмысливания единства человека и природы, «где все связано со всем и одно произрастает из другого». В заключении автор подчеркивает, что Архитектор, должен совершить «прыжок» к новому «органическому» мировоззрению как искомуму творческому методу, и тогда, вернувшись к осознанию истинной природы архитектурного творчества, он сможет совершить прорыв в иное художественное качество, к действительно новой архитектуре.

Архитектурная профессия как символ «инь и янъ» несет в себе неразрывно художественное и культурное начала, реализуемые через деятельную бизнес-среду – «дело». В своей статье **«Концепция и проблемы архитектурного дела»** профессор К.В.Кияненко анализирует проблемы современного состояния деловой части профессии в современной России, конкретизируя и раскрывая их с позиций анализа состояния практики. Это происходит на примере Профессионального Стандарта «Архитектор», содержания образования в профессии и ее соотнесения, а вернее – соприкосновения и взаимопроникновения в иные сферы деятельности.

Абсолютно правильно подметив, что в отечественном законодательстве неоправданно пытаются закрепить за профессией преимущественно проектное содержание, автор, собственно следя сложившимся внутри отечественной профессиональной среды представлениям, рассматривает архитектурную деятельность как «дело» с этическим потенциалом, который несет человеко-ориентированный архитектурный дискурс, что особенно ценно.

Второй тезис статьи, заслуживающий пристального внимания – это отнесение архитектуры в сферу «средовой деятельности», наравне с градостроительством, дизайном городской среды, ландшафтной архитектурой, как равноправных партнеров. Несмотря на ссылку автора на зарубежное «бытование» данного представления, вызванное, скорее, необходимостью деления «рыночного пирога» сферы, можно поспорить о «первозданных началах» архитектуры как искусства и культурного феномена в каждой и перечисленных средах.

Критика Профессионального Стандарта «Архитектор» как бы обрывает высокую философскую планку размышлений автора, наталкиваясь на необходимость анализа жесткой бюрократической структуры документа, формальная цель которого – «посчитать» профессии в стране и выявить внутри каждой ведущие компетенции профессии, складывающиеся из знаний, умений и владений навыками. До сих пор непонятного в отечественном языке «размышлизма», пришедшего к нам, кстати – или не кстати – из зарубежья.

Завершает свои исследования автор абсолютно точным, выверенным обращением к профессиональному сообществу: «приходится констатировать, что глобальная проблема отечественного архитектурного дела заключается в разрозненном, фрагментированном существовании отдельных его компонентов... Необходимость воссоздания целостности очевидна. Вероятнее всего, роль инициатора координации и постоянно действующего, настойчивого организатора здесь должно сыграть профессиональное архитектурное сообщество в лице одного из своих объединений. Пока этого не случится, надежды на благополучие профессии в проектной, образовательной и научной сферах иллюзорны». Что не исключает помощи Божественного провидения в реализации конструктивных мыслей и идей об устройстве профессии, которыми охвачено отечественное архитектурное сообщество.

Архитектура как культурное явление в любые времена несла и несет в себе код культурной идентичности народа, нации, этноса. Сменяемость исторических эпох с одной стороны характеризовалась утратой культурной и религиозной – что очень важно – особенностей этносов, с другой – несла в себе импульс возрождения новых религии и культур на очередном историческом витке, рождая новые символы общецивилизационных представлений о гармоничной среде обитания человека.

Анализируя процесс трансформации архитектурного творчества роль и статус архитектора в различные периоды жизни страны: от Императорской России до начала ХХI века, современной России, авторы статьи **«Роль и статус архитектора в современной России»** – Благовидова Н.Г. и Юдина Н.В. ставят акцент на отношении архитекторов различных времен к преемственности и уважению к народной традиции, считая ее основой поступательных исторических перерождений, сохраняющих до поры, до времени – культурную и религиозную самостоятельность этносов. В свою очередь в рассматриваемой исторической перспективе «искусство архитектуры способствовало сохранению культурных гуманистических

традиций социума в их историческом преемственном развитии, не допуская качественных мутаций культурных архетипов в процессе постоянной модернизации строительной индустрии».

Еще одним тезисом авторов является необходимость сохранения в современном обществе многообразия культур, традиций, искусства, как условия стабильности цивилизации (со ссылкой на экономиста В.Л. Макарова, считающего, что «глобальная современная моноцентрическая система уязвима в силу своей жесткости, т.к. при сбое «центра» теряет эффективность. Между тем известно, что сохранение разнообразия, как закона устойчивости экосистем, справедливо и для человеческого общества, а, следовательно, и для архитектуры, которая сопровождает его развитие). Авторы подчеркивают, что «народные корни как значимая основа для развития художественного языка, постоянно созидающей человечеством среды жизнедеятельности» – суть питательная среда для обогащения культур и развития архитектуры.

Однако сегодня «Под существенным давлением глобальной моды оказывается национальное и этническое культурное наследие, которому вредит не только забвение, но и, как ни парадоксально, чрезмерная популярность». Авторы отмечают, что современная архитектура, будучи частью общего творческого процесса, является зеркалом, лишенным изобразительности, декоративности и чаще всего внутренней идеи. Она служит амбициям заказчиков и исполнителей. А вместе с ней слугой становится и архитектор.

Выходом из складывающейся угрожающей ситуации авторы видят в коллективной работе архитекторов с городскими пространствами и ландшафтами, «как вмещающей новые культуры средой». «Принадлежность к историко-культурному ландшафту города определяет связь образно-этического начала архитектуры нации с ее социальной функцией, является этическим каркасом любого урбанизированного образования, служит инструментом, обеспечивающим культурную преемственность между поколениями. А точки соприкосновения историко-культурных ландшафтов, созданных человеком, с природой средой могут служить лакмусовой бумагой развития культуры грядущей цивилизации.

Процессы турбулентности, которые переживает вот уже более 20-ти лет архитектурная профессия в России и странах – бывших республиках Советского Союза – усугубляющиеся давлением на состояние профессии эпохи глобализации – «большого перехода к новым смыслам» – актуализируют анализ проблем статуса архитектора

и содержания архитектурного образования в каждой из них,

Оба эти слоя – глобальных вызовов, требующих «перестройки» профессии и их проявления на региональном уровне, автор статьи **«Статус архитектора и архитектурное образование в Казахстане: отражение глобальных тенденций и региональные особенности»** профессор А.Ж.Абилов исследует на уровне практики и образования, анализируя ситуацию, сложившуюся в Республике Казахстан на примере процессов, происходящих в ее столице – Алматы.

Теоретическим мерилом, отправной точкой размышлений автора является поиск формулы современного зодчества, или, по крайней мере, новой интерпретации триады Витрувия. соотнесение классической формулы «польза, прочность, красота» с современными понятиями пространственного развития среды обитания человека. Автор переносит категорию прочности, «под которой ранее понималась конструктивная устойчивость здания на века, в условиях постоянной изменчивости, динамизма современной общественной жизни к категории прочности современного автомобиля, которую конструкторы закладывают с учетом морального износа изделия». А отсюда один шаг до смыслового соединения с современными принципами устойчивого развития территорий. Не вызывает сомнений правота тезиса о современном прочтении «пользы»: «Что касается пользы, или функции здания, то эта категория характеризуется наибольшей относительностью в условиях динамики современной жизни. Здание, вернее архитектурное пространство, должно быть универсальным с возможностью быстрой трансформации в течение короткого времени в соответствии с меняющимися потребностями горожан. Все большие корректировки в категорию пользы вносят концепции «зеленой» архитектуры, энергоэффективности и умных городов. В поисках новой интерпретации в витрувианской триаде категории красоты, глядя на произведения Фрэнка Гери, Захи Хадид или Сантьяго Калатравы, автор отмечает, «что они родились совсем по иным эстетическим канонам, нежели Парфенон или Тадж-Махал. В то же время понятно, что эти каноны присутствуют в зауалированной, не столь очевидной форме в современной архитектуре, но требуют более сложного объяснения, чем это было принято ранее, когда рождались такие дисциплины как «Архитектурная композиция» в стенах ВХУТЕМАСа или Баухауз».

На основе вышесказанного естественным выводами о состоянии профессии и образования в Казахстане являются – общее для постсоветского пространства тенденции потери значимости архитектурной профессии в трансформирующемся обществе, пока не

выдерживающей испытания новыми рыночными условиями, а также необходимость поиска новых путей и философских основ архитектурного образования, где «эстетическая подготовка архитекторов требует значительной реконструкции с учетом появления новой архитектуры, так же, как в свое время такая реконструкция потребовалась для подготовки живописцев с появлением и признанием импрессионизма, кубизма, абстракционизма и других авангардных течений в изобразительном искусстве конца XIX и начала XX веков».

Одна из проблем градостроительной деятельности в современной России - утрата професионализма, разбалансирование процессов разработки концепций расселения, формирования сетей и пространственной структуры поселений в интересах населения страны. В немалой степени это связано с утратой позиций архитектора-градостроителя, с нейтрализацией профессиональной градостроительной культуры.

Время требует от нас сопротивляться дилетантизму и восстанавливать утраченные позиции – полагает автор статьи **«Архитектор-градостроитель – хобби, обременение или призвание и профессия?»**, профессор, Баженов А.В. В этой связи обсуждается ряд концепций, которые, по мысли автора, должны повлиять на структуру и содержание стандарта профессии Архитектор-Градостроитель (АГ).

Профессия АГ -- это архитектурно-градостроительная деятельность – архитектурное исследование, проектирование, этически выверенное и корректное обсуждение проблематики, реализация и пересмотр архитектурной планировки населенных мест и их систем.

Специализация АГ – это интеграция специализированной деятельности проектировщиков разного профиля в гармоническую, непротиворечивую систему деятельности. Это похоже на профессию дирижера.

Автор считает профстандарт АГ средством защиты профессии от натиска непрофессионалов, в то - же время, отмечает он, надо понимать, что диффузия смежных профстандартов, взаимосвязь и взаимопроникновение «окраинных» компонентов профессий неизбежны. Сделать этику необходимой и спрягаемой частью смежных профстандартов – наша обязанность.

Рассматривая основные аспекты, связанные с будущим профессии: экономический, экологический, социальный, этический и общекультурный, Баженов А.В. отмечает необходимость ориентироваться не на краткосрочные, а на долговременные интересы населения РФ – как на ориентиры формирования соответствующей сетки профессиональных компетенций и уровней квалификации.

По его мнению, структура профстандарта должна быть открытой, адаптированной к корректировке с течением времени. С этим трудно не согласиться.

Человечество сегодня выходит на новый виток своего развития, и, таким образом, современное общество формирует принципиально новый запрос к архитектору, как к одному из главных участников процесса тотального преобразования нашей среды обитания.

В поисках «общего знаменателя» для этой сложносочиненной ситуации, предлагается обратиться к исторически сложившемуся понятию «архитектурный канон», как ключевому в формировании облика гармоничной архитектурной среды завтрашнего дня.

Анализируя основные тенденции развития профессии, архитектор в наши дни, можно прийти к выводу о необходимости широкой реструктуризации профессии на всех ее уровнях, включая образовательный, соответственно все более проявляющемуся в обществе запросу на экологичность архитектурной среды, одной из неотъемлемых составляющих которой является экологичность эстетическая. И если в плане архитектурной этики современное общество уже нащупало некую «точку сборки», которой является сегодня экологическая архитектура, то в плане архитектурной эстетики, мировое архитектурное сообщество далеко от единогласия, хотя, казалось бы, глобалистическая архитектура, как явление, самим своим существованием подчеркивает именно планетарную глобальность эстетических процессов дня сегодняшнего, а так же создает серьезнейший прецедент к формированию осмысленной, а не стихийной парадигмы развития эстетической компоненты архитектурного творчества.